

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2934/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Б. (представлен адвокатами Яном Бассеттом и Дэвидом Хоскиным)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	19 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливость уголовного судопроизводства
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснование жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; презумпция невиновности; право на защиту; право на обжалование обвинительного приговора; право на неприкосновенность личной жизни
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 2, 3 и 5 статьи 14 и статья 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (2) b)

* Принято Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж.Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является гражданин Новой Зеландии М.Б. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по пунктам 1, 2, 3 и 5 статьи 14 и по статье 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Новой Зеландии 26 августа 1989 года. Автор представлен адвокатами.

Факты в изложении автора

2.1 С 9 января по 11 августа 2006 года автор работал по найму в компании «Керри НЗ Лимитид» (далее именуемой «компания») в качестве руководителя финансовой службы. Он утверждает, что в апреле или мае 2006 года он обнаружил, что управляющий директор компании допускает финансовые нарушения. Вследствие этого между ними возникли разногласия, в результате которых управляющий директор и автор договорились о том, что в августе 2006 года автор уйдет из компании. В июне или июле 2006 года автор обнаружил в отчетности компании новые серьезные финансовые нарушения и сообщил о них мажоритарному акционеру. После ухода автора из компании его обвинили в том, что во время нахождения на должности он якобы незаконно вошел в компьютерную программу расчета заработной платы и на 6% увеличил свою годовую зарплату со 165 000 новозеландских долл. (116 000 долл. США) до 175 000 новозеландских долл. (123 000 долл. США), а также повысил причитающиеся ему отпускные. Его также обвинили в том, что в целях сокрытия этих действий непосредственно перед уходом из компании в июле 2006 года он внес изменения в компьютерные записи.

2.2 В октябре 2006 года компания попыталась вернуть средства, которые, по ее утверждениям, были переплачены автору. Поскольку автор отказался их выплатить, в мае 2007 года на него была подана в полицию официальная жалоба. 28 июля 2008 года автор был опрошен полицией и по итогам опроса 6 августа 2008 года обвинен в несанкционированном доступе к компьютерной системе с целью получения мошенническим путем денежной выгоды в нарушение подпункта а) пункта 1 статьи 249 Закона о преступлениях 1961 года. Автор утверждает, что он располагал убедительными аргументами для защиты от этих обвинений, поскольку повышение его зарплаты было в устной форме санкционировано Управляющим директором компании. Управляющий директор позднее опроверг этот факт. Автор заявляет, что Управляющий директор отказался признать свое согласие на повышение зарплаты, поскольку предварительно не согласовал этот вопрос с мажоритарным акционером компании. Автор далее утверждает, что Управляющий директор опроверг свое согласие на увеличение зарплаты в порядке «мести» за уведомление мажоритарного акционера компании о финансовых нарушениях. Помимо этого, автор заявляет, что не менял компьютерные записи в целях сокрытия своего поведения и что поправку в них внес сын Управляющего директора. Он далее отмечает, что программа расчета заработной платы изначально была ненадежной, что хранящиеся в ней записи могут быть незаметно скорректированы и что, соответственно, подозрительное изменение, внесенное в июле 2006 года в зарплату автора, не может быть с уверенностью приписано ему.

2.3 Автор отмечает, что дал своему судебному адвокату четкие письменные указания выдвигать в порядке защиты упомянутые выше аргументы, в том числе в отношении мотивов Управляющего директора для дачи ложных показаний о повышении зарплаты, ненадежности программы расчета заработной платы компании, мест нахождения соответствующих свидетелей и имеющихся подтверждающих доказательств. Однако во время судебного разбирательства в Оклендском окружном суде адвокат автора не последовал его указаниям и не подготовил имеющиеся доказательства в поддержку его защиты. Вследствие этого участвующий в разбирательстве судья пришел к заключению о надежности компьютерных записей, и 24 ноября 2010 года автор был признан виновным. Он был приговорен к 200 часам общественных работ с выплатой возмещения в сумме 18 681 новозеландского долл. (13 130 долл. США).

2.4 Автор обжаловал в Апелляционном суде вердикт Оклендского окружного суда на том основании, что его судебные адвокаты не придерживались его указаний, не изложили доводы в его защиту, не привели имеющихся доказательств и не произвели надлежащий перекрестный допрос свидетелей. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы адвокаты автора не оспаривали получение четких указаний относительно аргументирования «защиты автора от мести» и оспаривания надежности применяемой компанией программы расчета заработной платы, однако утверждали, что поступили иначе, поскольку имели право на независимое суждение о том, на какие именно аспекты защиты следует сделать упор, и поскольку выдвинутые автором в свою защиту доводы не имели документального подтверждения и доказательной базы. Автор также сослался на новые свидетельства экспертов в Апелляционном суде о ненадежности программы компании по расчету заработной платы, которые не были оспорены¹. Суд отклонил апелляцию автора, отметив, что ему «трудно избавиться от впечатления, что [автор] пытается добиться пересмотра судебного решения под предлогом ошибки адвокатов». Суд далее признал, что в той мере, в какой он может полагаться на упомянутые автором новые доказательства, они не могли бы изменить результаты разбирательства. Автор утверждает, что Суд не предоставил участвовавшему в рассмотрении апелляционной жалобы адвокату автора достаточно времени для перекрестного допроса его судебных адвокатов и других свидетелей в целях установления степени и масштабов последствий их отказа следовать на суде указаниям автора.

2.5 Автор хотел получить разрешение обжаловать вердикт Апелляционного суда в Верховном суде. 23 мая 2012 года Верховный суд отказал автору в просьбе о предоставлении ему права на обжалование, признав, что не была доказана ошибочность или незавершенность проведенного «Апелляционным судом тщательного анализа новых доказательств». Относительно жалобы автора на то, что адвокату, который представлял его на рассмотрении апелляционной жалобы, не было предоставлено достаточно времени для перекрестного допроса свидетелей, Верховный суд отметил: что этот адвокат не указал Апелляционному суду на невозможность проведения справедливого апелляционного разбирательства в выделенное председательствующим судьей время; что в поданной в Верховный суд апелляционной жалобе этот адвокат не упомянул никаких конкретных вопросов, которые бы он хотел затронуть в ходе не состоявшегося из-за нехватки времени перекрестного допроса; и что в порядке удовлетворения просьбы адвоката о проведении перекрестного допроса Апелляционный суд в итоге предоставил ему больше времени, чем это было первоначально указано. Соответственно, Верховный суд, пришел к выводу о том, что применение принятой процедуры не имело своим следствием ненадлежащее отправление правосудия.

2.6 Автор подал гражданскую жалобу на недобросовестность своих адвокатов в суде первой инстанции, решение по которой было принято 11 апреля 2014 года в соответствии с положениями соглашения о конфиденциальности.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права по пункту 1 и 3 статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку его судебным адвокатам было разрешено не принимать во внимание указания автора о выстраивании защиты. Автор утверждает, что дал судебным адвокатам четкие указания о том, по каким пунктам оспаривать доказательства стороны обвинения, однако они не воспользовались этими основаниями на фактах элементами его защиты и на суде не последовали им или отказались их придерживаться либо выполнять. Апелляционный суд не усмотрел в

¹ В ходе перекрестного допроса автор заявил, что не давал конкретных указаний своим адвокатам в суде первой инстанции вызвать двух упомянутых экспертов. Принимая во внимание квалификацию и опыт автора, Апелляционный суд пришел к выводу, что он несет ответственность за решение не вызывать упомянутых экспертов и что это не является ошибкой со стороны его судебных адвокатов.

этом никаких нарушений и признал, что судебным адвокатам было разрешено отказаться от выполнения указаний и отстаивания изложенной автором версии событий в нарушение его прав по статье 14 Пакта.

3.2 Автор также утверждает, что его права по пункту 3 статьи 14 Пакта были нарушены в результате неоправданной задержки в рассмотрении его дела. Автор отмечает, что жалоба на него была подана в полицию в мае 2007 года, а решение о признании его вины было вынесено только 24 ноября 2010 года, т.е. по прошествии трех лет и шести месяцев, в рамках простого дела, связанного с получением устных доказательств от четырех свидетелей стороны обвинения и их рассмотрением в суде в течение пяти дней. Автор далее отмечает, что начатый с предъявления ему обвинения в августе 2008 года процесс продолжался более двух лет и двух месяцев. Автор также указывает, что из-за него не происходило никаких задержек, и утверждает, что система отправления правосудия Новой Зеландии не обеспечивает никаких средств защиты от подобных задержек, поскольку они считаются приемлемыми.

3.3 Автор далее утверждает, что его права по пункту 2 статьи 14 были нарушены в силу того, что апелляционные суды должным образом не рассмотрели вопрос об обоснованности обвинения. Он считает, что представленные при обжаловании и не опротестованные доказательства свидетельствуют о том, что применявшаяся компанией программа расчета заработной платы была ненадежной, вследствие чего Апелляционный суд не должен был на нее полагаться при рассмотрении вопроса об оспариваемом изменении данных о заработной плате в июле 2006 года. Он утверждает, что при отсутствии убедительных компьютерных данных возбужденное против него дело строится всего лишь на обмене предположениями и контрпредположениями между ним и Управляющим директором компании.

3.4 Автор также утверждает, что его права по пункту 5 статьи 14 были нарушены вследствие системного дефекта законодательства Новой Зеландии о праве на обжалование по уголовным делам, поскольку апелляционные суды уделяют недостаточное внимание вопросу о том, выполнялись ли указания подзащитного судебными адвокатами. Он заявляет, что его право на обжалование было нарушено, поскольку апелляционные суды в первую очередь следят за тем, не произошло ли ненадлежащее отправление правосудия, а не несправедливое судебное разбирательство.

3.5 Автор далее утверждает, что его права по статье 17 были нарушены, поскольку невыполнение судебными адвокатами его указаний нарушило его право на самостоятельность.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

4.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Комитет отмечает, что автор не подавал в национальные суды жалобу по пункту 3 статьи 14 Пакта относительно предполагаемой задержки в разбирательстве возбужденного против него дела. Комитет принимает к сведению довод автора о том, что в Новой Зеландии отсутствуют эффективные средства правовой защиты от такой задержки. Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой, хотя обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты отсутствует, если при этом нет никаких шансов выиграть дело, авторы сообщений должны проявлять должную осмотрительность в попытках получения доступных средств правовой защиты, и что одни лишь сомнения или предположения об их неэффективности не освобождают авторов от их исчерпа-

ния². Комитет отмечает, что в данном случае автор не привел никаких аргументов в обоснование причин, по которым он считает, что в Новой Зеландии в этой связи отсутствуют эффективные средства правовой защиты. В таких обстоятельствах и при отсутствии в деле дополнительной информации Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

4.4 Комитет принимает к сведению аргументы автора о том, что государство-участник нарушило его права по пунктам 1, 2, 3 и 5 статьи 14 и статье 17 Пакта по следующим причинам: а) его адвокаты не выполняли его указания во время суда; б) апелляционные суды отказались предоставить ему средство правовой защиты в связи с ненадлежащим поведением его адвокатов; в) апелляционные суды должным образом не рассмотрели использованные для его осуждения доказательства; г) законы Новой Зеландии имеют системный дефект в части права на обжалование по уголовным делам, поскольку апелляционные суды придают недостаточное значение вопросу о том, выполнялись ли указания подзащитного судебными адвокатами; и е) апелляционные суды сосредоточены на вопросе о том, не произошло ли ненадлежащее отправление правосудия, а не несправедливое судебное разбирательство, нарушая тем самым право автора на обжалование. Комитет полагает, что такие утверждения касаются в основном оценки фактов и доказательств, проведенной судами Новой Зеландии, а также применения последними национального законодательства. Комитет ссылается на свою постоянную практику, согласно которой он не является высшей инстанцией, компетентной переоценивать основанные на фактах выводы или применение национального законодательства, если только не будет установлено, что разбирательство в национальных судах носило явно произвольный характер или было равнозначно отказу в правосудии³. В настоящем случае Комитет считает, что для целей признания приемлемости автор не обосновал, что действия национальных судов были произвольными или равнозначными отказу в правосудии. Соответственно, эти жалобы являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

5. Исходя из этого, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 и подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

² См., в частности, сообщения № 1511/2006, *Гарсия Перес против Испании*, решение о неприемлемости от 27 марта 2009 года, пункт 6.2, и № 1639/2007, *Жолт Варгай против Канады*, решение о неприемлемости от 28 июля 2009 года, пункт 7.3.

³ См. сообщения № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 1138/2002, *Аренц, Редер или Редер против Германии*, решение о неприемлемости от 24 марта 2004 года, пункт 8.6; № 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, Сообщение от 29 марта 2004 года, пункт 5.7; и № 1528/2006, *Фернандес Мурсия против Испании*, решение о неприемлемости от 1 апреля 2008 года, пункт 4.3.